

Гейнсборо, Рейнольдса, Уистлера, Мане и Цорна. Так, портрет Юсуповой отражает как влияние парадного светского портрета конца XVIII в., так и вкусы эпохи модерна. В портрете Морозова, в свою очередь, очевидна традиция изображений властителей прошлых столетий. В то же время оба портрета являются выдающимися примерами тональной живописи, пользовавшейся большой популярностью среди современников Серова.

Tanja Malychева

University of Münster, Germany

SYMPHONIES IN WHITE AND BLACK: VALENTIN SEROV'S PORTRAITS BETWEEN TRADITION AND MODERNITY

Iconography is a memory carrier; it is a system of symbols that has been developed for generations and a necessary tool to read the actual picture content. In this regard portrait does not simply remind about a depicted person. Its iconography is a result of an intense and complex interaction of multi-epochal pictorial heritage, of a dialogue between past and present, tradition and modernism, Russian and European art. Representational portraits of Zinaida Yusupova and Mikhail Morozov belong to the most interesting examples of such interferences. In my talk these images will be discussed in a pan-European context and compared to works by Velazquez, Gainsborough, Reynolds, Whistler, Manet and Zorn. The Yusupova portrait for instance reflects the influence of the representational portraiture of the 18th century as well as the tastes of the art nouveau. Again, in Morozov's portrait the artist clearly manifests a traditional image of a monarch widely used during the past centuries. At the same time both pictures are outstanding examples of tonal painting that was very popular among Serov's contemporaries.

Анжелина Лученто

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики, Россия

Разработка новой перспективы от старых методов: Бела Уитц и эстетика Ренессанса в советском монументальном искусстве

Известный венгерский художник Бела Уитц впервые приехал в Москву в 1921 г. В то время его интересовал и социализм, и модернизм. Он быстро познакомился с художниками, которых поддержали критики журнала «Леф», в том числе с Александром Родченко, Варварой Степановой, Густавом Клуцисом и другими. После этой поездки Уитц написал две важные картины, сильно отличающиеся от его фигуративного стиля. Первая — «Анализ иконы» (1922), вторая — «Борьба» (1922). Эти работы, украшенные летающими квадратами и кругами и выполненные в ярких цветах, напоминают дореволюционную футуристическую живопись. В первой части доклада я хочу доказать, что эти работы являются не полным поворотом к футуризму, а частным опытом с футуристическими формами и теорией конструктивизма одновременно.

Одной из главных задач Уитца была проблема перспективы. Эти работы демонстрируют, в сравнении с его картинами начала 1920-х гг., что Уитц пытался найти путь, который мог бы открыть для зрителей новое восприятия материального мира. Документы из его личного архива, а также из архива объединения «Октябрь» проливают свет на его позицию как художника и теоретика. Восприятие материального мира всегда находится внутри человека как часть его физического организма. Поэтому фигуративная живопись осталась основным методом художника до конца его жизни в 1972 г. Во второй части доклада я собираюсь показать, как Уитц, после своего переезда в Москву в 1926 г., пытался объединять идеи

конструктивистов и футуристов о перспективе в живописи с собственным пониманием теории перспективы Ренессанса, чтобы создать новую теорию монументального искусства и перспективы для новой советской эпохи.

Angelina Lucento

The National Research University Higher School of Economics, Russia

REMAKING THE NEW PERSPECTIVE FROM OLD METHODS: BELA UITZ AND RENAISSANCE AESTHETICS IN SOVIET MONUMENTAL ART

The well-known Hungarian artist Bela Uitz arrived in Moscow for the first time in 1921. At the time, he was interested in socialism and Modernism. Uitz quickly became acquainted with the artists supported by the critics from the journal “Lef”, including Aleksandr Rodchenko, Varvara Stepanova, and Gustav Klucis. After this trip, Uitz completed two important paintings, which broke with his usual figurative style. The first is entitled “Icon Analysis” (1922), and the second “Struggle” (1922). The forms of the canvases of these works covered with flying squares and circles and painted with bright colors are similar to the surfaces of the pre-revolutionary futurist paintings. The first part of this presentation demonstrates that these works do not represent a complete turn toward futurism, but rather constitute a short experiment with futurist forms and the theory of constructivism, as it had been developed in Moscow in 1921.

For Uitz, the most important problem of socialist art was the problem of perspective. When these works are compared with his other paintings from the early 1920s, they indicate that Uitz was working to find a way to open for the spectator paths for new ways of perceiving the material world. Documents from his personal archive, as well as from the archive of the October Association show that in his view, as an artist and a theorist, the perception of the material world is always located within the beholder, as a part of his physical organism. Therefore, the figure always remained the center of his attention and the central subject of most of his paintings until the end of his life in 1972. In the second half of this presentation I demonstrate how Uitz, after moving to Moscow in 1926, tried to combine the constructivists and the futurists’ ideas about perspective in painting with his own understanding of the theories of perspective developed during the Renaissance, in order to create a new theory of monumental art and visual perspective for the new Soviet epoch.

Волков Игорь Михайлович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;

Мультимедиа Арт Музей, Москва, Россия

Мозаики станции метро «Маяковская» Александра Дейнеки и советская фотография 1920–1930-х годов

Станция метро «Маяковская», построенная по проекту архитектора А. Н. Душкина и украшенная мозаичными панно, выполненным по эскизам А. А. Дейнеки, была открыта 11 сентября 1938 г. В 1939 г. проект станции получил Гран-при на Всемирной выставке в Нью-Йорке. 34 сохранившихся (из 35 существовавших изначально) мозаики объединены общей темой, обозначенной самим автором, — «Сутки Страны Советов».

Обращает на себя внимание ракурс, точка зрения в изображении: объясняется это расположением мозаик в плафонах на сводах станции — имитируется взгляд снизу вверх. Однако это может быть связано и с тем, что именно в искусстве 1920-х — первой половины 1930-х гг., и особенно в фотографии, смелый ракурс и форсированная перспектива часто назывались новшеством и главной особенностью. Тем более что многие сюжеты на мозаиках